

Ю Чжэнчу закрыл лицо. Он опустил голову и отвернулся. Выражение его лица не было видно.

Е Цзе был ошеломлен. «Сестра... Сестра Цзин...»

Они были неопытны в таких делах и не знали, как с ними обращаться.

Однако в следующую секунду Юй Чжэнчу повернул голову и схватил руку Лю Цзецзин, как будто ничего не произошло. Он уговаривал ее: «Поскольку ты уже набросилась, не могла бы ты успокоиться?»

Выражение лица Лю Цзецзин стало немного лучше.

Она скрестила руки на груди и повернулась, сказав: «Забудь об этом, я не хочу больше с тобой спорить».

Цзян Синъи смотрел на происходящее, не поднимая бровей. Как могли присутствующие не видеть, что Лю Цзецзин просто использовала эту тему как предлог, чтобы устроить сцену? Именно Ю Чжэнчу дал ей выход, поэтому она просто последовала его примеру и скрыла то, что только что произошло.

Все вздохнули в душе. Юй Чжэнчу и Лю Цзецзин, вероятно, нелегко проводили время вместе. Если она не уважала Юй Чжэнчу снаружи, то дома... не было нужды сомневаться в этом.

Директора переглянулись. Это был прямой эфир! Лю Цзецзин ударила кого-то на публике. Хотя это был ее муж, казалось, что это семейное дело. Однако все знали, что у Цзян Синъи и Лю Цзецзина сначала возник конфликт, и Юй Чжэнчу стал пушечным мясом. После того, как этот фрагмент был показан в эфире, реакция на Лю Цзецзин была неблагоприятной.

[Я, я, я... Я не ошибся, верно? Королева кино кого-то ударила?]

(Королева Кино слишком безжалостна!]

[Раньше были люди, которые хвастались тем, что Королева Кино была щедрым и благородным человеком. Это весьма благородно. Она вдовствующая императрица! Она довольно щедра. Она дала мужу пощечину!]

[Это всего лишь небольшой семейный спор. Перефразируя слова нашей сестры Цзин, не переусердствуйте. Откуда вы знаете, что это не нормальный образ жизни супружеской пары? Зять пока ничего не сказал. Почему вы, ребята, так спешите?]

На экране.

Ю Чжэнчу встал.

"Я собираюсь в ванную."

Когда Цзян Юй вышла из ванной, она случайно встретила Ю Чжэнчу у раковины. Он открыл кран и плеснул себе в лицо холодной водой. Цзян Юй взглянул на него и увидел красные отметины на его лице. Она подняла брови, но ничего не сказала. Помыв руки, она была готова уйти.

Однако Юй Чжэнчу остановил ее. «Сестра Ю, давайте вернемся вместе».

В кафе не было отдельных санузлов. Все вышли на задний двор и разделили одну ванную. Однако, поскольку кафе было живописным местом, его убирали каждые несколько часов, так что оно не было грязным. Если бы они собирались вернуться, им пришлось бы пройти через коридор.

Цзян Юй не отказался. "ХОРОШО."

Они шли бок о бок.

Цзян Юй не был готов заботиться о личных делах других людей, но Юй Чжэнчу взял на себя инициативу и спросил: «Сестра Юй, следы на моем лице очевидны?»

Цзян Юй: «Все в порядке».

Юй Чжэнчу тихо сказал: «Это отпечаток ладони».

Цзян Юй признал его.

Ю Чжэнчу посмотрел на Цзян Юя.

Она была просто слишком спокойной. Она, очевидно, заметила это раньше, но сделала вид, что не заметила. Если бы он не упомянул об этом, Цзян Юй, вероятно, не стал бы ничего спрашивать, пока они не вернулись за стол. Из-за этого Юй Чжэнчу чувствовала себя перед ней ничтожной незнакомкой, хотя на самом деле так оно и было.

Юй Чжэнчу продолжил: «Это была Цзецзин».

Цзян Юй наконец остановилась. Она посмотрела на Юй Чжэнчу и бесстрастно спросила: «Итак, почему ты вложил эту информацию в мою голову? Ты пытаешься мне что-то подчеркнуть? Ю Чжэнчу вздохнул и извиняющимся тоном сказал: «Мне очень жаль.

«Просто мы оба сняли микрофоны, чтобы не было слышно наших голосов. Вот почему мне вдруг захотелось довериться.

«Может быть, это потому, что... ты далек от индустрии развлечений и ты чист. Ничего не могу поделать... Мне хочется довериться. Мне правда жаль. Я слишком долго подавлял себя, и я не мог с этим поделать. Можешь ли ты простить меня и помочь мне сохранить это в секрете?»

Черные как смоль зрачки Цзян Юй все еще были бесчувственны. Она оценила Ю Чжэнчу. Он был хорошо одет, и на его лице был красный отпечаток ладони. Поскольку он только что умылся, на его бровях были даже капельки воды. Лицо у него было красивое и утонченное. Хотя он был стар, время не оставило на его лице особого следа. Его нежные глаза были извиняющимися, из-за чего его первоначально слегка растрепанное лицо было испорчено аурой ученого.

Внезапно в голове Цзян Юй появилась странная мысль. Если бы она была неопытной девушкой, стала бы она испытывать симпатию к такому мужчине, как Юй Чжэнчу, который прошел через некоторые трудности, но все еще был элегантным и вежливым, и которого, казалось, угнетала его жена? Например, если бы она думала, что он достоин кого-то, кто будет обращаться с ним лучше, как могла Лю Цзецзин обращаться с ним так. Но она была женщиной, которую мог соблазнить только некий лис-самец. Ее не интересовал такой дядя, как Юй Чжэнчу.

Цзян Юй бесстрастно продолжил: «Что ты сказал? Я не расслышал тебя.

Ю Чжэнчу был умным человеком. Он знал, что происходит. Он знал, что Цзян Юй не хотел вмешиваться в их личные дела.

Больше он ничего не сказал. "Спасибо."

Он протянул руку и сказал: «Ты можешь идти первым. В противном случае люди будут неправильно поняты».

Цзян Юй не сказала ни слова, идя впереди.

Юй Чжэнчу заложил руки за спину и пошел позади нее.

Он посмотрел на спину Цзян Юй и подумал про себя, какая чистая и красивая юная леди.

Он очень хотел спрятать ее подальше.

После того, как Цзян Юй вернулась на свое место, она сразу же заметила, что атмосфера была не совсем правильной. Однако когда она подумала о том, что сказал ей Юй Чжэнчу, и о конфликте между Юй Чжэнчу и Лю Цзецзин, она проигнорировала это.

Отдохнув, группа вышла из кафе. Погуляв по Красному заводу, они были готовы идти ужинать. Как только Дэн Бочао подумал о высокомерном поведении Лю Цзецзина в кафе, он почувствовал, что если они поужинают вместе, у них возникнет конфликт из-за их разных ценностей. В конце концов, они не слишком хорошо ладили. В конце концов, у каждого были свои деньги и свои планы. Не было необходимости приспосабливаться к другим и менять их планы. Также не было необходимости останавливать то, что должно было случиться, и позволять этому происходить. Короче говоря, он не хотел, чтобы Лю Цзецзин была привередливой за обеденным столом.

Дэн Бочао сначала предложил: «Почему бы нам сегодня не поесть отдельно? Аппетиты у всех разные, поэтому специально собираться вместе не нужно».

Е Цзе колебался. «Но... если мы разделим еду, это будет намного выгоднее...»

Не Кайфэн небрежно сказал: «Я могу сделать и то, и другое. Вы, ребята, решайте. Меня легко удовлетворить».

Чи Исюань сказала: «На самом деле мы можем поесть вместе. Хотя у нас разные вкусы, разница не должна быть слишком большой. Мы можем просто выбрать случайный ресторан, и это решит проблему...»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2026065>